

Ю.Г.Акимов

Открытие Флориды и начало испанской экспансии в юго-восточной части Североамериканского континента в 1510-е годы

В статье рассматриваются первые путешествия испанцев к побережью юго-восточных районов современных США, предпринятые в 1510-е годы. Основное внимание уделяется первой экспедиции Понсе де Леона, а также плаваниям Аламиноса и Пинеды, в ходе которых были открыты полуострова Флорида и северное побережье Мексиканского залива. Анализируются побудительные мотивы, политические и географические результаты этих предприятий.

Ключевые слова: Испания, Северная Америка, Флорида, географические открытия, Понсе де Леон.

Наиболее яркими страницами испанской экспансии в Новом Свете традиционно считаются открытия и завоевания, совершенные легендарными конкистадорами в Центральной и Южной Америке, а также в Карибском бассейне. При этом Североамериканский континент к северу от Рио-Гранде «остаётся в тени», считаясь побочным направлением колониальной активности Мадрида. Однако и там уже в 10-е годы XVI в. (еще до завоевания Мексики и Перу) испанцами были совершены важнейшие открытия, что позволило им в дальнейшем включить значительную часть территории нынешних США в сферу своих интересов.

В первом десятилетии XVI в. основные колониальные интересы испанцев в Западном полушарии были сосредоточены в районе Больших Антильских островов. Они активно исследовали и осваивали Гаити (Эспаньола), Кубу (Хуану), Пуэрто-Рико (Сан-Хуан-Баутиста) и Ямайку (Сантьяго).

Юрий Германович Акимов — доктор исторических наук, профессор кафедры американских исследований факультета международных отношений СПбГУ (akimov103@mail.ru).

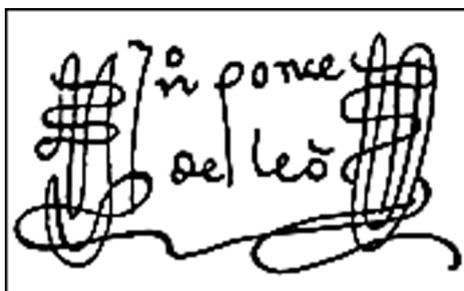
Возможно уже в это время, в частности, в ходе открытия северного побережья Кубы, которую до 1508 г. считали не островом, а частью материка, испанцы могли заметить южную оконечность полуострова Флорида (расстояние между Кубой и Флоридой около 150 км)*. Косвенным подтверждением этого может служить заявление Совета по делам Индий, сделанное в 1565 г., о том, что испанцы регулярно посещали Флориду с 1510 г.¹

В любом случае в 1513 г. произошло «окончательное» открытие Флориды. Его совершил Хуан Понсе де Леон, уже прославившийся к тому времени как храбрый воин, умелый администратор и жестокий колонизатор. Младший отпрыск очень древнего и знатного рода (отдаленно связанного родством с королями Леона), он прибыл в Новый Свет в 1493 г. в составе второй экспедиции Колумба. В первой половине 1510-х годов Понсе де Леон отличился в подавлении мятежей на Эспаньоле, чем заслужил благосклонность тогдашнего верховного губернатора Индий Николаса Овандо. С разрешения последнего в 1508 г. он установил испанский контроль над Пуэрто-Рико, действуя при этом весьма жесткими методами (это был один из первых эпизодов Конкисты, когда против индейцев были применены специально обученные собаки). В 1509 г. Понсе де Леону удалось официально стать губернатором этого острова, что вызвало протест Диего Колумба, заменившего к тому времени Овандо и закрепившего за собой титулы отца (и соответственно считавшего себя в праве распоряжаться всеми открытыми им землями). После долгого разбирательства, длившегося около трех лет, Колумб-младший в 1511 г. добился решения о снятии Понсе де Леона с губернаторского поста. В 1512 г. в соответствии с официальной инструкцией управление Пуэрто-Рико было передано Хуану Серону и Мигелю Диасу.

К этому времени у Понсе де Леона уже созрела идея экспедиции в северном направлении для поисков мифического острова Бимини, на котором якобы имелся источник, вода из которого обладает удивительными свойствами и способна сделать старика молодым. Рассказы об этом острове были широко распространены среди аборигенов Больших Антильских островов. Скорее всего, они возникли на основе имевшейся у карибских индейцев отрывочной информации о цивилизации майя². Кроме того, не следует сбрасывать со счетов существовавшие в средневековом европейском фольклоре предания о «фонтане вечной молодости», находящемся на некоем чудесном острове в океане. В начале эпохи Великих географических открытий поиски разного рода легендарных островов (Семи городов, Одиннадцати тысяч дев, Сибола и др.) были весьма популярны среди исследователей³.

Современник Понсе де Леона Гонсало Фернандес де Овьедо в своей знаменитой «Истории Индий» утверждал, что тот хотел найти остров Бимини с его чудесным источником, поскольку сам имел определенные проблемы со здоровьем⁴. Однако современные исследователи ставят это под сомнение, указывая на тенденциозность и недостоверность информации Овьедо⁵. В любом случае у Понсе де Леона, безусловно, были и другие более прозаические и более реалистические цели — он явно рассчитывал об-

* В конце XIX в. высказывалась гипотеза о том, что Флорида якобы была открыта еще в ходе второй экспедиции Колумба, однако она была достаточно быстро отвергнута.

Автограф Понсе де Леона

наружить новые земли, богатые драгоценными металлами и потенциальными рабами, правителем которых он бы мог стать, не опасаясь ничьей конкуренции. Наконец, очевидно, что, как и у многих других лидеров и активных участников Конкисты, у Понсе де Леона был неутомимый характер, не позволявший ему сидеть сложа руки.

Не позднее первой половины 1511 г. (т.е. в то время пока еще он официально был губернатором Пуэрто-Рико)

Понсе де Леон начал добиваться от властей метрополии соответствующих санкций для реализации своих замыслов. Здесь его интересы в очередной раз пересеклись с интересами семьи Колумбов, так как на территории, расположенные к северу от Эспаньолы (еще не открытые), претендовал брат первооткрывателя Нового Света Бартоломео Колумб. Однако в этом вопросе король Фердинанд поддержал Понсе де Леона. Свою роль здесь очевидно сыграли два момента: во-первых, аристократическое происхождение конкистадора, а также заслуги и близость его рода к династии Трастамара; во-вторых, явное нежелание монарха расширять «сферу влияния» семьи Колумбов.

1 августа 1511 г. королевскому казначею Мигелю де Пасамонте было поручено изучить предложения Понсе де Леона, а 23 февраля 1512 г. король Фердинанд выдал ему официальные полномочия для открытия и колонизации острова Бимини (в тексте «Beniny»)⁶. Во многом этот документ повторяет другие аналогичные колониальные пожалования того времени. Его адресат становился королевским *аделантадо* и получал монопольное право в течение трех лет заниматься поисками вышеназванного острова. Для этого он мог за свой счет снаряжать корабли и нанимать людей, исследовать любые территории, которые он сможет найти в ходе своих путешествий, и вступать во владение ими при условии, что они не находятся во владениях португальской короны (т.е. согласно Тордесильяскому договору попадают в испанскую «половину» Земного шара). Он становился пожизненным правителем всех найденных им островов и земель. В течение двенадцати лет он также должен был получать там одну десятую часть всех доходов и сборов, причитающихся короне. Отправлявшиеся с ним поселенцы освобождались от налогов и податей на один год.

Тем временем обстановка на Пуэрто-Рико складывалась не слишком благоприятно для Понсе де Леона. Его начали обвинять в разного рода злоупотреблениях, в том числе финансовых, а все его бумаги изъяли для проверки. Была предпринята попытка конфисковать принадлежавшее ему судно и арестовать его капитана (Хуана Боно де Кехо). На какое-то время Понсе де Леон оказался фактически под домашним арестом. Впрочем, к концу 1512 г. его положение несколько улучшилось: Диего Колумб не стремился раздувать конфликт (тем более, что король лично запретил ему посягать на собственность Понсе де Леона и велел хорошо с ним обращаться). Конкистадора снова взяли на службу, ему вернули корабль. В начале 1513 г. на остров прибыл Родриго де Москосо, назначенный новым

губернатором. При нем Хуан Понсе де Леон получил возможность спокойно заниматься подготовкой к экспедиции.

Для экспедиции были снаряжены три корабля: каравеллы «Санта-Мария-де-ла-Консоласьон», «Сантьяго» и бригантина «Сан-Кристоваль». Их капитанами Понсе де Леон назначил людей, лично знакомых ему по кампаниям на Кубе и Пуэрто-Рико (соответственно упоминавшегося выше де Кехо, Диего Бермудеса и Хуана Переса де Ортубиа). Штурманом экспедиции (не совсем понятно, главным или одним из нескольких) был Антон де Аламинос — уроженец Палоса, участник четвертой (а возможно, и третьей) экспедиции Колумба — в то время уже достаточно опытный мореплаватель, впоследствии прославившийся своими открытиями в Мексиканском заливе.

Понсе де Леон — первооткрыватель Флориды

В литературе можно встретить утверждение о том, что якобы в составе экспедиции было много стариков, надеявшихся «омолодиться» благодаря заветному источнику⁷. Из имеющихся в нашем распоряжении данных об экипажах и пассажирах кораблей Понсе де Леона сложно сделать однозначное заключение на этот счет. В списках все участники экспедиции разделены на три группы. Первая — капитаны, боцманы, баталеры, матросы. Вряд ли среди них были немощные люди — любое плавание на судах того времени, а тем более плавание по неизвестным водам, которое собирался предпринять Понсе де Леон, требовало от команды огромной напряженной физической работы, справиться с которой мог только здоровый и нестарый человек. Вторая группа включала подростков (юнги, пажи, «комнатные служки») — здесь вопрос о преклонном возрасте отпадает сам собой. Остается третья, самая малочисленная, группа — «пассажиры» или «поселенцы» (*gente de tierra*) — их было всего десять человек. В их состав входил сам руководитель экспедиции — человек еще явно не старый — ему было около 38 лет, два раба (видимо, находившиеся в его личном услужении, тоже, скорее всего, не пожилые) и еще семь человек, о которых нам практически ничего не известно (имена двоих даже не читаются). Единственное, что мы знаем, что среди них была как минимум одна женщина — Хуана Руис, которая может считаться первой женщиной европейского происхождения, ступившей на землю нынешних США⁸.

В полдень 3 марта 1513 г. флотилия отплыла из Пуэрто-Рико на северо-запад. Вскоре корабли подошли к уже достаточно хорошо известным испанцам Багамским островам (туда совершали набеги с целью захвата рабов). После коротких остановок на некоторых из них (скорее всего, на Сан-Сальвадоре и Большом Абако) экспедиция продолжила двигаться в том же

направлении, и вскоре ее участники заметили неизвестную землю. Это было побережье полуострова Флорида.

Здесь возникает несколько вопросов. Во-первых, не совсем понятно, когда именно Понсе де Леон достиг флоридского берега. В 1513 г. Пасха пришлась на 27 марта, и ряд исследователей полагают, что открытие было совершено именно в этот день. Другие считают, что это произошло позднее — 2 апреля. Во-вторых, еще большие споры вызывает вопрос о точном месте высадки испанцев. Разброс мнений здесь достаточно широк: называются устье реки Сент-Джонс (недалеко от современного Джексонвилла), Дейтона-бич, бухта Понсе де Леон (к северу от Нью-Смирна-бич), район будущего Сан-Августина и т.п.⁹

Подробная информация о маршруте первого плавания Понсе де Леона содержится по сути только в одном источнике — трактате Антонио де Эрреры. Другие источники — «Декады» Петера Мартира, «История Индий» Овьедо, сочинения Бартоломе де Лас Касаса и т.д. — никаких подробностей на этот счет не содержат; там есть лишь общие сведения и отдельные этнографические детали. Эррера же сообщает, что 27 марта экспедицией был замечен какой-то остров, однако никакой высадки произведено не было. Затем флотилия продолжала двигаться в том же направлении (т.е. на северо-запад) до 2 апреля, когда резко испортившаяся погода заставила испанцев искать укрытия в какой-то бухте. По словам Эрреры, в этот момент они находились на расстоянии 1 лиги от побережья, и их местоположение соответствовало 30°08' ЗД. К вечеру корабли подошли к самому берегу и встали на якорь¹⁰.

Известно, что Понсе де Леон и его люди первоначально приняли Флориду за остров. Однако из текста Эрреры невозможно понять, идет ли речь об одном или о нескольких островах. Иными словами, было ли совершено открытие 27 марта (и дальше экспедиция двигалась вдоль побережья) или все-таки только 2 апреля (а до этого был открыт какой-то небольшой островок)? Что же касается приводимых Эррерой координат, то здесь следует помнить о серьезных ошибках в определении долготы, допускаясь в то время.

В любом случае не подлежит сомнению тот факт, что 3 апреля Понсе де Леон впервые высадился на западном берегу открытого им полуострова Флорида, официально вступил во владение им и дал ему его нынешнее название. Выбор последнего был вполне очевиден: с одной стороны, как раз заканчивалась пасхальная неделя, которую в Испании называли «цветущим праздником» (*Pascua florida* или *Pasqua de flores*), а с другой — на испанцев произвела сильное впечатление пышная субтропическая растительность.

После этого мореплаватели продолжали двигаться на юг вдоль побережья Флориды. Вскоре аделантадо обратил внимание на то, что, несмотря на попутный ветер, его корабли идут с большим трудом из-за сильного встречного течения — это был Гольфстрим, или как его первоначально называли испанцы «Багамский поток» (к тому времени они уже сталкивались с его отдельными участками). Понсе де Леон одним из первых заметил, что им удобно пользоваться при плаваниях в Европу. Течение было столь сильным, что из-за него в какой-то момент легкую бригантину «Сан-Кристобаль» отнесло далеко в море, и остальным кораблям пришлось делать остановку, чтобы ее дождаться. Во время этой остановки (и еще как минимум один раз) была организована высадка на берег, однако в обоих случаях

дело закончилось стычками с индейцами, напавшими на непрошенных гостей. Испанцы в свою очередь не остались в долгу и захватили в плен несколько человек. При этом участники экспедиции обратили внимание на то, насколько коренные жители Флориды сильнее, агрессивнее и воинственнее аборигенов Больших Антильских островов.

8 апреля корабли Понсе-де-Леона прошли мимо мыса Канаверал (он был назван Мысом течений — *Cabo de las Corrientes*); в середине апреля они достигли южной оконечности полуострова, а затем и архипелага Флорида-Киз. Последний получил название *Los Mártires* (Мученики), поскольку отдельные островки по своим очертаниям напоминали фигуры людей, испытывающих страдания.

Освободившись, наконец, от течения, экспедиция обогнула полуостров и вошла в Мексиканский залив. Некоторое время она продолжала двигаться на северо-запад, стремясь обогнуть открытый ей «большой остров», что естественно было невозможно. При этом, очевидно, в какой-то момент путешественники довольно сильно отделились от берега и на некоторое время потеряли его из виду. Некоторые историки склонны предполагать, что Понсе де Леон достиг бухты Пенсакола, расположенной уже за пределами собственно полуострова Флорида (но на территории современного штата Флорида). Однако Самуэль Элиот Морисон считает, что это было невозможно технически (учитывая среднюю скорость движения кораблей эскадры), и экспедиция достигла, скорее всего, устья реки Калусахатчи или гавани Шарлот-харбор, откуда и двинулась обратно¹¹.

По дороге произошел любопытный инцидент. 11 июня, находясь у юго-западного побережья Флориды, Понсе де Леон сделал остановку, главной целью которой было кренгование одного из кораблей для чистки его днища (обычная практика того времени); попутно испанцы рассчитывали пополнить запасы пресной воды и продовольствия. Неожиданно на горизонте появилось каноэ, где находился индеец, всячески демонстрировавший путешественникам свое дружелюбие. Когда он приблизился, то к удивлению людей Понсе де Леона выяснилось, что он немного изъясняется по-испански. Индеец сказал, что послан к ним местным вождем-кастиком, у которого есть золото и который очень хочет обменять его на испанские товары. Соответственно, он просил испанцев задержаться на несколько дней и дожидаться прибытия касика. Конкистадор с радостью выслушал эти слова и стал ждать. Вскоре действительно появилось множество индейцев, но вместо того, чтобы начать товарообмен, они попытались напасть на испанские корабли. Атака была легко отбита, поскольку огонь испанцев не давал индейцам приблизиться к кораблям, а на большом расстоянии их стрелы не могли нанести существенного вреда бледнолицым пришельцам. Четверо атаковавших попали в плен, и двоих из них Понсе де Леон приказал отпустить, объяснив им жестами, что несмотря ни на что испанцы все равно хотят торговать с индейцами (видимо жажда золота пересиливала все остальные чувства и эмоции). Через некоторое время те вернулись с известием, что касик прибудет на следующий день для торговли. Однако на следующий день произошло все то же самое: испанцы ждали, что им привезут золото, но вместо этого подверглись новой атаке индейцев. Отразив нападение без потерь, раздосадованный Понсе де Леон приказал поднять паруса и взять курс на Пуэрто-Рико. Очевидно, что этот эпизод еще

больше укрепил испанцев во мнении о том, что жители Флориды настроены крайне вероломно и недружественно. Впрочем, этому не следует удивляться, поскольку Флорида в то время уже стала местом убежища для индейцев с Больших Антильских островов, прекрасно знавших, чего можно ожидать от появления конкистадоров.

Не совсем понятно, как проходил обратный путь экспедиции. 21 июня, двигаясь на юг, корабли Понсе де Леона достигли небольших островков, которые они назвали Черепашьими (Las Tortugas, сейчас — Драй-Тортугас, штат Флорида), поскольку там в изобилии водились эти рептилии. Пополнив запасы провизии (за сутки испанцы добыли 160 черепах, использовавшихся в то время на судах в качестве «живых консервов», а также множество дичи), они продолжили движение в южном направлении. 26 июня мореплаватели увидели берег и два дня плыли вдоль него. Эррера утверждал, что это была западная оконечность Кубы¹², однако некоторые историки полагают, что это была северная оконечность полуострова Юкатан; в частности, С.Э.Морисон указывает на участок между мысом Каточе и мысом Прогрессо в районе современного мексиканского порта Мерида¹³. Аделантадо принял его за остров и назвал Бимини, очевидно, считая, что именно там должен находиться вожденный источник.

Таким образом, Понсе де Леона можно считать не только первооткрывателем Флориды и участка Гольфстрима, но также одним из первооткрывателей Мексики — до этого в 1511 г. на Юкатане в силу случайного стечения обстоятельств оказались Херонимо Агилар и Гонсало Герреро (корабль, на котором они плыли, потерпел крушение; нескольким людям удалось спастись на шлюпке, которую прибило к берегу современного мексиканского штата Кинтана Роо, где испанцы попали в плен к индейцам, — выжить удалось только двоим). Однако информация о «невольном открытии» Агилара и Герреро стала известна не ранее 1519 г., когда их обнаружила экспедиция Эрнандо Кортеса¹⁴. Что же касается открытия Понсе де Леона, то косвенным подтверждением того, что он действительно посещал Юкатан, может служить тот факт, что в 1517 г., т.е. спустя три года после рассматриваемых нами событий, его штурман Антон де Аламинос уверенно привел в этот район экспедицию Франсиско Эрнандеса де Кордобы, а еще через год — Хуана де Грихальвы.

Во второй половине XX в. пуэрториканский архивист и историк Аурелио Тио высказал предположение, что конкистадор также проследил участок мексиканского побережья вплоть до Сан-Хуан-де-Улуа (т.е. до места расположения современного Веракруса), однако достоверных доказательств этого нет¹⁵.

От Бимини Понсе де Леон взял курс на восток — он обогнул Кубу с севера и, воспользовавшись Гольфстримом, быстро добрался до Багамских островов. Там в районе острова Эльютера он приказал Антону де Аламиносу на «Сан-Кристоваль» еще раз «прочесать» этот регион на предмет поисков пресловутого фонтана вечной молодости, а сам 10 октября 1513 г. вернулся на Пуэрто-Рико. Туда же, спустя четыре месяца, прибыл Аламинос, корабль которого по дороге потерпел крушение и только чудом не потерял ни одного человека.

Главным результатом экспедиции Понсе де Леона, безусловно, было открытие Флориды, которая с тех пор почти на 300 лет попала в орбиту ис-

панской колониальной экспансии. Это открытие стало стимулом к дальнейшему исследованию районов, расположенных к северу от Больших Антильских островов, т.е. юго-востока нынешних США. Сам путешественник планировал основать на открытых им «островах» поселения и в 1514 г. получил на это соответствующее разрешение от короля Фердинанда. Однако обстоятельства заставили его отложить это предприятие на целых семь лет — до 1521 г. За это время его соотечественники совершили ряд важных открытий на американском юго-востоке и убедились, что «остров» Флорида на самом деле является частью материка.

В середине и второй половине 1510-х годов проникновение испанцев в Северную Америку шло двумя путями: со стороны Флориды, которую они продолжали посещать (отправной точкой при этом служили Большие Антильские острова), и с юга, со стороны современной Мексики, где постепенно шло открытие и исследование побережья Мексиканского залива. В обоих случаях имели место как целенаправленные исследовательские экспедиции, так и достаточно «случайные» путешествия золотоискателей, коммерсантов и работоторговцев.

Что касается первого пути, то здесь в вышеуказанный период состоялось как минимум три путешествия, правда, к сожалению, информация о первых двух из них довольно скудна. Так, между августом 1514 и ноябрем 1516 гг. рейд к берегам Флориды в поисках рабов для антильских плантаций совершил капитан Педро де Саласар. Он прошел вдоль западного побережья полуострова с юга на север и достиг Внешних отмелей — барьерных островов у берегов Северной Каролины. На одном из них он высадился и встретил дружелюбно настроенных индейцев, которые показались ему очень высокорослыми и сильными по сравнению с карибскими аборигенами. Соответственно островок получил звучное название — Остров гигантов, а около 500 его несчастных обитателей стали пленниками незваных пришельцев, державших их в нечеловеческих условиях (на Эспаньолу было доставлено только 150 человек — остальные умерли по дороге)¹⁶.

В 1516 г. из Гаваны к западному побережью Флориды отправился корабль капитана Диего де Мируэло. Не совсем понятно, занимался ли он торговлей с индейцами, либо охотился за рабами. Косвенным доказательством последнего могут служить обвинения, выдвинутые в следующем, 1517 г. хорошо известным нам Понсе де Леоном против губернатора Кубы Диего Веласкеса де Куэльяра, которого тот обличил в незаконном захвате и продаже трехсот флоридских индейцев (а привезти их на Кубу мог только Мируэло). Сложно также сказать, в каком именно месте побывали испанцы в 1516 г. Известно, что, вернувшись в Гавану, Мируэло много рассказывал о достоинствах и красотах страны, которую он посетил. Отталкиваясь от отрывочных свидетельств, историки выдвинули несколько гипотез о месте его высадки (бухта Пенсакола, Тампа-бей и др.).

Если Саласар и Мируэло не ставили перед собой каких-либо существенных исследовательских задач, и их путешествия не имели большого географического и политического значения, то этого нельзя сказать о плаваниях 1517—1519 гг. Одним из главных действующих лиц этих плаваний был Антон де Аламинос, который к этому времени приобрел репутацию самого опытного штурмана в Западных Индиях.

Все это было очевидно для Аламиноса, который уже в 1518 г. опять в качестве главного штурмана привел к побережью Юкатана корабли Хуана де Грихальвы (эта экспедиция также была организована губернатором Веласкесом). В ходе этой экспедиции был открыт участок мексиканского побережья от Юкатана до реки Пануко и установлены первые контакты с ацтеками, что в значительной степени подготовило почву для знаменитого похода Кортеса, начавшегося в следующем 1519 г. (в котором опять-таки участвовал Антон де Аламинос). До этого еще в конце 1518 г. опять же Аламинос пытался уговорить Веласкеса снарядить новую экспедицию для разведки в северо-западном направлении, однако тот отказал. Зато идеями

Франсиско Эрнандес де Кордоба

Аламиноса заинтересовался богатый и влиятельный губернатор (лейтенант-губернатор) Ямайки Франсиско де Гарай, который смог получить титул аделантадо и профинансировать снаряжение экспедиции, во главе которой был поставлен Алонсо Альварес де Пинедо. Эта экспедиция (270 человек на четырех кораблях) отправилась в путь в марте 1519 г.¹⁹.

Весной-летом 1519 г. Пинедо прошел вдоль западного побережья Флориды и затем вдоль северного берега Мексиканского залива. 2 июня в Духов день испанцы заметили огромный поток воды, выносящейся в море, — первоначально они приняли его за пролив и попытались войти в него, однако быстро заметили, что он несет пресную воду, и значит перед ними огромная река. Действительно, это было устье Миссисипи, которая была названа Рекой Святого Духа (Río de Espíritu Santo). Таким образом, именно Пинедо следует считать первооткрывателем величайшей реки Североамериканского континента (хотя он, конечно, не подозревал о ее истинных размерах и очертаниях)! Продолжая двигаться вдоль берега, экспедиция прошла вдоль всего побережья Техаса²⁰ и к июлю добралась до реки, которая была названа Пальмас (скорее всего это была река Пануко), — т.е. до тех мест, где уже побывали испанцы, двигаясь с юга. Там Пинедо получил известие о том, что где-то к югу на побережье находятся люди Эрнандо Кортеса, незадолго до этого основавшего на мексиканских берегах поселение Веракрус. Это было чревато конфликтом, поскольку неизбежно вставал вопрос о «принадлежности» тех или иных территорий. На одном из кораблей Пинедо отправил в Веракрус своих представителей, чтобы договориться о разделе побережья между своим патроном Гараем и Кортесом. Однако знаменитый завоеватель Мексики не хотел делиться с кем бы то ни было. Он немедленно покинул Семпоалу, где в тот момент находился, и бросился в Веракрус. Высадившиеся на берег четверо (по другим данным

шестеро) людей Пинеды были арестованы, после чего Кортес пытался хитростью завладеть их кораблем.

Дальнейшая судьба экспедиции Пинеды была весьма трагичной. Он отправил один из кораблей на Ямайку с донесением Франсиско де Гараю, а сам решил остаться в устье Пануко и основать там поселение, чтобы подтвердить права своего патрона на эти земли. Однако в 1520 г. индейцы хуастеки (мешики) напали на испанцев: сам Пинеда и большая часть его людей были убиты, в живых остались около 60 человек во главе с Диего Камарго, которым удалось спастись бегством на корабле. У них не было продовольствия, и им пришлось взять курс на Веракрус, надеясь на помощь Кортеса. Они добрались до туда в буквальном смысле полуживые (некоторые, в том числе Камарго, вскоре умерли)²¹.

Тем временем губернатор Гарай, получив информацию о создании поселения в устье Пануко, отправил туда корабль с подкреплением под командованием Мигеля Диаса де Ауса. Однако тот нашел лишь следы резни и также отправился на юг, усилив в итоге отряд Кортеса²².

Географические результаты столь трагично завершившейся экспедиции Пинеды трудно переоценить. Впервые на практике было доказано, что Юкатан и Флорида на самом деле являются не островами, а полуостровами, относятся к одному континенту, и между ними нет никакого пролива, но зато течет огромная река (что в свою очередь также подтверждает значительные масштабы материка). Эта информация нашла отражение на карте, получившей название «Карта Гарая», хотя автором, несомненно, являлся Пинеда, отправивший ее на Ямайку в конце 1519 г. На этой карте впервые в целом правильно были показаны общие очертания Мексиканского залива от Юкатана до Флориды и обозначены устья нескольких крупнейших рек²³. В дальнейшем она стала основанием для выдвижения притязаний на этот регион со стороны Гарая.

К 1519 г. испанцами в общих чертах было открыто все побережье юго-востока нынешних США — от Мексики до Флориды. Таким образом были заложены географические основания, а также подведен правовой фундамент под все дальнейшие колонизационные усилия Мадрида в данном регионе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ W.L o w e r y. The Spanish Settlements within the present limits of the United States, 1513—1561. New York, 1911, p. 130, 433—435.

² См.: D.T.P e c k. The Case for Prehistoric Cultural Contact Between the Maya on the Yucatan and the Indians of Florida. — The Florida Anthropologist, 1998, Vol. 51, N 1, pp. 3—14.

³ См.: S.E.M o r i s o n. The European Discovery of America. The Southern Voyages: A.D. 1492—1616. New York 1993, p. 504—505.

⁴ G.F.d e O v i e d o y V a l d e s. Historia General y Natural de las Indias, Islas y Tierra Firme del Mar Oceano: 12 Vols. Asuncion, 1944.

⁵ См., например: D.T.P e c k. Ponce de Leon and the Discovery of Florida. St. Paul (MN), 1993.

⁶ Испанский текст см.: Colección de documentos inéditos relativos al descubrimiento, conquista y organizacion de las antiguas posesiones españolas de América y Oceanía, t. XXII. Madrid, 1874, p. 26—32; Английский перевод см.: New American World: A Documentary History of America to 1612. New York, 1979, Vol. 2, p. 231—233.

⁷ См., например: И.П.М а г и д о в и ч, В.И.М а г и д о в и ч. Очерки по истории географических открытий, в 5-и томах. М., 1983, т. II, с. 114.

- ⁸ Список участников экспедиции см.: *New American World...*, p. 233—234.
- ⁹ Разные точки зрения см.: R.S.W e d d i e. *Spanish Sea. The Gulf of Mexico in North American Discovery*. College Station, 1985, p. 42; D.R e i n h a r t z, O.L. J o n e s. *Hacia el Norte! — North American Exploration. Vol. I. A New World Disclosed*. Lincoln & London, 1997, p. 248.
- ¹⁰ *New American World...*, p. 235.
- ¹¹ S.E.M o r i s o n. *Op. cit.*, p. 510.
- ¹² *New American World...*, p. 235.
- ¹³ S.E.M o r i s o n. *Op. cit.*, p. 511.
- ¹⁴ См.: И.П.М а г и д о в и ч, В.И.М а г и д о в и ч. Указ. соч., с. 113—114.
- ¹⁵ См.: А.Т i ó. *Historia del descubrimiento de la Florida y Beimeni o Yucatan*. — *Academia Puertorriqueña de la Historia. Boletín 2*. 1972, N 8.
- ¹⁶ См.: P.E.H o f f m a n. *A New Voyage of North American Discovery: Pedro de Salazar's Visit to the Island of Giants*. — *The Florida Historical Quarterly*, 1980, Vol. 58, N 4, p. 415—426.
- ¹⁷ Б.Д и а с д е л ь К а с т и л ь о. *Правдивая история завоевания Новой Испании*. М., 2000, с. 20—21.
- ¹⁸ Там же, с. 23.
- ¹⁹ Здесь нельзя согласиться с С.Э.Морисоном, который почему-то утверждает, что она началась в конце 1518 г. и что в ней якобы участвовал Аламинос, что невозможно, поскольку известно, что он в феврале 1519 г. отплыл в Мексику вместе с Кортесом. См.: S.E.M o r i s o n. *Op. cit.*, p. 517.
- ²⁰ В 1974 г. неподалеку от устья Рио-Гранде был обнаружен камень, на котором имеется надпись «Pineda» и дата — 1519 г., однако подлинность этой находки вызывает большие сомнения. См.: D.E.C h i p m a n. *Spanish Texas, 1519—1821*. Austin, 1992, p. 24—25.
- ²¹ Б.Д и а с д е л ь К а с т и л ь о. Указ. соч., с. 214.
- ²² Там же.
- ²³ См.: *Mapping and Empire: Soldier-Engineers on the Southwestern Frontier*. Austin, 2005, p. 6.